

S. Tavani. «NON DOVRA' ESSERE UN'ALTRA YALTA». L'OSTPOLITIK ITALIANA DEGLI ANNI SESSANTA E LA RICERCA DI UN NUOVO ORDINE EUROPEO. Milano: Wolters Kluwer Italia S.r.l., 2017, XIV+168 p.

С. Тавани. «ВТОРОЙ ЯЛТЫ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ». «ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ИТАЛИИ В 1960-е годы И ПОИСКИ НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА. Милан, 2017, XIV+168 с.

DOI: 10.31857/S013038640003822-2

Сара Тавани, доктор политических наук, научная сотрудница университета в Перудже (Италия) посвятила свою монографию трактовке до сих пор мало разработанных вопросов «Восточной политики» Италии, имевшей свои нюансы в сравнении, например, с более известной «Восточной политикой» Германии, начатой канцлером ФРГ Вилли Брандтом в конце 1960-х годов. Хронологически работа Тавани охватывает период от правления Н. С. Хрущева и начала процесса десталинизации в СССР и странах Восточной Европы до начала 1970-х годов, когда после визита президента США Р. Никсона в Москву в мае 1972 г. и подписания важных соглашений, направленных на сдерживание гонки вооружений, начался новый этап отношений между Востоком и Западом.

Как отмечается в предисловии, написанном профессором университета в Перудже Лучано Този, в 1950-е годы сверхдержавы СССР и США достигли паритета в ядерных вооружениях; поэтому в это время начинает развиваться диалог между ними. В 1960-е годы начинается полоса новой политической и дипломатической активности западноевропейских стран. Одновременно на волне процесса десталинизации, несмотря на события в Венгрии 1956 г., возрастает экономическая и политическая самостоятельность некоторых восточноевропейских стран.

Новое направление итальянской политики, которое ей придал придерживавшийся курса неоатлантизма А. Фанфани, привело к установлению «деликатных прямых отношений с Советским Союзом», которые в последующие годы становились все более тесными (с. XIII). Приход к власти правительства «левого центра» во главе с А. Моро способствовал продолжению и развитию «Восточной политики» Италии, которая находила точки соприкосновения с такой же политикой Ватикана во главе с папой Павлом VI.

Основы итальянской «Восточной политики» закладывались в 1950-е годы. Тогда же из СССР поступили сигналы изменений во внешней политике, инициатором которых стал Хрущев, начавший процесс десталинизации и открывший путь «политике мирного сосуществования» (с. 1). США и их европейские со-

юзники по-разному реагировали на эту новую открытость к переменам со стороны Советского Союза. «Восточная политика» Италии имела много общего с «Остполитик», которую начала проводить в это время Западная Германия, вступившая в пост-аденауэровский период своей политики.

После преодоления первой послевоенной фазы, в которой ощущалось доминирование США в области ядерных вооружений и в сфере экономики и финансов, СССР с середины 1950-х годов стремился занять место равного партнера в только что рожденной новой bipolarной системе. США, однако, добивались переоценки послевоенного положения в «демократическо-либеральном ключе» и не собирались признавать «законность позиций, завоеванных СССР в Европе и Азии» (с. 3).

Соотношение между двумя государствами изменилось на рубеже 1950—1960-х годов, благодаря тому, что Советский Союз достиг ядерного паритета и запустил первый спутник (это подрывало превосходство США в бомбардировочной авиации, как не преминул заявить Хрущев в беседе с итальянским послом Л. Пьетромарки в 1958 г.). Карибский кризис 1962 г. и нарастание трудностей США в Индокитае заставляли президента Д. Кеннеди признать стратегическую значимость Советского Союза. С другой стороны, на рубеже 1960—1970-х годов в свете нараставших советско-китайских противоречий Кремль пытался заключить «стратегический и политический договор с США» (с. 4). Непримиримые разногласия с Пекином в социалистическом лагере, которые вызывали «давние русские страхи окружения», привели к укреплению западной составляющей внешней политики СССР. Из двух традиционных направлений, европейского и азиатского, Москва сделала ставку на европейское.

Берлинский кризис 1961 г. изменил ситуацию в центре Европы. Последующая встреча в верхах в Вене, на которой были достигнуты договоренности между двумя сверхдержавами, вызвала обеспокоенность в Италии. Эти перемены укрепили желание правительства А. Фанфани пересмотреть атлантические отношения и начать прямой двусторонний диалог с Советским Союзом.

Годы «экономического чуда» оказали влияние на развитие итальянской внешней торговли, которая приобретала все больший вес во внешней политике. К «колоссальным договорам», заключенным руководителем итальянской нефтяной компании «ЭНИ» Э. Матеи с Ираном и африканскими странами в 1957 г. добавился договор 1960 г. с Советским Союзом. В этих условиях состоялся визит Фанфани в Москву 2—5 августа 1961 г. Разразившийся после возведения Берлинской стены 13 августа 1961 г. кризис показал, что Хрущев не прислушался к мнению Фанфани, высказавшегося за сохранение статус-кво.

В следующей главе рассматриваются позиции руководства стран Восточной Европы после десталинизации. XXII съезд КПСС 1961 г. и реформа СЭВ начала 1960-х годов изменили ситуацию, восточноевропейские страны получили больше самостоятельности. Хрущев был против прежнего авторитаризма в отношениях с ними. С точки зрения итальянских политиков, это укрепляло центробежные тенденции внутри блока социалистических стран. В 1960-е годы Италия развивала торгово-экономические отношения с восточноевропейскими странами. В 1965 г. состоялся визит Дж. Сарагата в Польшу, придерживавшуюся позиции «индивидуализма». Это привело к укреплению итало-польских торговых отношений. Расширились связи Италии и с другими странами Восточной Европы.

«Восточная политика» Италии и укрепление связей с Советским Союзом получили новые импульсы в первой половине 1960-х годов. Москва надеялась получить экономические выгоды из развития отношений с западноевропейскими странами. Советское руководство намеревалось также добиться для себя выгод, используя расхождения между Западной Европой и США. Первый значимый «политический мост» между Италией и СССР был перекинут во время визита президента Итальянской республики Дж. Гронки и министра иностранных дел Дж. Пелла 6—11 февраля 1960 г. Эта встреча состоялась в условиях заметной напряженности в отношениях между Востоком и Западом. На предложения Хрущева и министра иностранных дел А. А. Громыко установить более тесные отношения итальянская делегация отвечала с осторожностью.

Итальянским политикам в разработке своей «Восточной политики» следовало учитывать и позиции Польши, Чехословакии, ГДР. Но для развития отношений с ними следовало в первую очередь установить хорошие отношения с Советским Союзом. С приходом в Италии к власти правительства во главе с А. Моро отношения с Вашингтоном усложнились.

В главе «Укрепление итало-советских отношений в начале 1960-х годов» автор пишет о «гарантиях», которые давал СССР для «Восточной политики» Италии. Изменения в политике западных стран в отношении Восточной Европы не оставались незамеченными в Москве. Набирала силу советская политика «мирного сосуществования» и «наведения мостов» с западными государствами. Советские лидеры усматривали в «Восточной политике» интересные перспективы сотрудничества с Западом. Боязнь «передела восточных границ» существовала равно «у коммунистов и католиков в Польше, в Панкове (Восточный Берлин. — В. Л.), Чехословакии», в этом своего рода «железном треугольнике» внутри Варшавского договора, пишет автор (с. 24). В ответе Моро Хрущеву по поводу принятия и закрепления в международных отношениях условий мирного сосуществования между Востоком и Западом, было высказано пожелание отдать эти вопросы на решение в рамках ООН.

После смещения Хрущева в 1964 г. и занятия первых мест в Политбюро «его бывшими сотрудниками Брежневым и Косыгиным» итальянская сторона не заметила никаких значительных изменений в советской внешней политике. В Фарнезине (министерство иностранных дел Италии. — В. Л.) замечали, что диалог СССР с Вашингтоном продолжается и субординация участников Варшавского договора ослабевает (с. 31). Продолжение советской политики открытости в отношении Запада рассматривалось с итальянской стороны как «настоятельная необходимость, продиктованная экономическими потребностями Советского Союза» (с. 34).

СССР в середине 1960-х годов находился на пятом месте среди торговых партнеров Италии, после США, ФРГ, Великобритании и Франции (с. 35). Из стран Запада Италия занимала второе место в торговле с Советским Союзом. Советские правящие круги не скрывали намерений расширить торгово-экономические отношения и заключали с западными странами долгосрочные торговые договоры.

Разумеется, Италия находилась под контролем и под присмотром США и потому проводила свою политику на расширение диалога с Москвой с осторожностью. Благодаря новым долгосрочным соглашениям, заключенным министрами внешней торговли Н. В. Патоличевым и С. Маттарелла, в 1968 г. уровень советско-итальянской торговли вырос до 240 млрд лир. Торговля не меняла своей структуры: происходил обмен советских сырьевых продуктов на конечные продукты итальянской промышленности. Так, поставки нефти из

СССР в Италию возросли с 1966 по 1969 г. с 7 до 9 млн тонн (с. 50).

На Западе полагали, что дальнейшая открытость и сотрудничество могут стимулировать процессы внутренней трансформации на Востоке — в СССР и восточноевропейских странах, которые по своим историческим и культурным традициям были близки к европейским ценностям и институтам. В эпоху «шестидесятников» и «социализма с человеческим лицом» перспектива прогрессивной социальной трансформации в Советском Союзе уже не представлялась нереальной. Сигналами этого стали школьная реформа 1966 г., предоставление большей независимости профсоюзам, последствия экономических и политических реформ, начатых при Хрущеве (с. 53).

Автор помещает «Восточную политику» Италии в общие рамки курса, который развивали своей «Восточной политикой» Ватикан и Западная Германия, поддерживаемая в этом деле французским президентом Ш. де Голлем. В процесс диалога между двумя полюсами биполярного мира включились и США. Закладывались основы той структуры, которой стала впоследствии Организация сотрудничества и безопасности в Европе (ОБСЕ).

Новый импульс итальянская «Восточная политика» получила во второй половине 1960-х годов, когда к власти в 1966 г. пришло третье правительство А. Моро. Он полагал, что НАТО играет особую роль в установлении сбалансированных отношений между странами двух блоков. Несмотря на противостояние двух военных организаций, НАТО и Варшавского договора, связи между Востоком и Западом Европы оставались интенсивными. Развивались отношения Италии с ГДР, которая не хотела оказаться в изоляции, с Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией. Становились более крепкими связи с Москвой. Италия все более интенсивно поддерживала идею конференции по сотрудничеству и безопасности в Европе.

Во второй половине 1960-х годов проходили встречи высших лиц из советского руководства с итальянскими политиками. В Италии побывали Н. В. Подгорный, М. В. Сулов, А. А. Громыко. В 1966 г. на смену послу С. П. Козыреву в Рим прибыл новый советский посол Н.С. Рыжов. Итальянская «Восточная политика» и предпринятые обеими странами усилия по укреплению взаимовыгодных связей приносили свои результаты. Учитывая сложившуюся в Европе в конце 1960-х годов ситуацию, в одной из программных речей, произнесенной в 1969 г. в Милане, Моро заявил, что «второй Ялты не должно быть».

Как отмечает в послесловии к книге профессор Флорентийского университета А. Варсо-

ри, важной целью «Восточной политики» Италии было не только преодоление политических последствий «холодной войны» и созданного после Ялты «железного занавеса» путем укрепления торгово-экономических связей с СССР, как это показывает пример осуществления итало-советского проекта автомобильного завода в г. Тольятти. Учитывая положение, сложившееся в мире четверть века спустя после крушения коммунистической системы, «Восточная политика» Италии 1960—1970-х годов представляется «важным элементом преемственности итальянской внешней политики» (с. 143).

Приходится констатировать, что в монографии в тени остались такие важные для истории отношений между Италией и СССР события, как «Пражская весна» и ее подавление странами-союзниками Варшавского договора, реакция на это в самой Италии, а также тесное экономическое сотрудничество Италии и СССР в автомобилестроении. Жаль, что хронологические рамки изучения истории итало-советских отношений не раздвинуты до 1970-х — середины 1980-х годов — времени до начала «перестройки» в СССР.

В целом монография Сары Тавани, основанная на проработке многих источников, в том числе архивных документов (их список помещен на с. 143—147) и литературы (с. 147—162), вносит заметный вклад в изучение избранной тематики. Эта работа стала достойным продолжением недавно предпринятого в итальянской историографии исследования периода итало-советских отношений в 1950—1960-е годы¹.

В. П. Любин,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИНИОН РАН

¹ L'Italia vista dal Cremlino. Gli anni della distensione negli archivi del Comitato centrale del Pcus, 1953—1970 / a cura di Bettanin F. et al. Roma, 2015. 417 p. Рец. В. П. Любина см.: Италия, увиденная из Кремля. Годы разрядки в архивах ЦК КПСС, 1953—1970. — <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-042-italiya-uvidennaya-iz-kremlya-gody-razryadki-v-arhivah-tsk-kpss-1953-1970-1-italia-vista-dal-cremlino-gli-anni-della-distensione>.